

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Е.Е.Иванов, МГПИ (г. Могилев)

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ "АФОРИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ", "АФОРИСТИЧНОСТЬ (РЕЧИ)" И "АФОРИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ"¹

Понятие "афористический текст" может иметь двоякое толкование: а) изречение (в том числе и устойчивое), в котором выражается обобщенная и законченная мысль (в этом случае сам афоризм рассматривается как отдельный текст и вид текста), и б) любой текст, в котором содержатся афоризмы (как индивидуально-авторские, так и более широкого распространения). В данной работе определяемое понятие будет выступать предметом дальнейшего анализа только во второй своей интерпретации.

Индивидуально-авторские афоризмы, согласно общепринятому мнению, как и общезыковые, и афоризмы-реминисценции индивидуально-речевого характера, "вводятся" в текст², обуславливая тем самым его "афористичность", под которой обычно понимается просто "насыщенность речи афоризмами"³. Последнее так или иначе лежит в основе определения понятия т.н. "афористического стиля"⁴ как продукта и способа индивиду-

¹ Впервые эта тема была предложена мною для широкого обсуждения на Республиканской научной конференции "Герменевтика. Риторика. Стилистика" (МГЛУ, декабрь 1994), а ее основные вопросы были в общем виде сформулированы и нашли частичное разрешение несколько ранее в работах: Иванов Е.Е. О понятии "афоризация речи": (на примере художественного текста) // Шляхи пошукання ефективності практичного курсу української мови та виконання читачької майстерності: Матеріали міжвуз. науково-методичної конференції.- Одеса, 1992.- С. 15 - 16; Иванов Е.Е. Об одном способе афоризации художественной речи // Язык русских писателей XIX - XX веков.- Тула, 1993.- С. 174 - 193 (Депонир. в ИНИОН АН России 13.04.1993, № 47888); Иванов Е.Е. О так называемых "языковых" и "речевых" афоризмах // Учебная лексикография и проблемы словосочетания: Тезисы межвуз. совещания-семинара.- Пятигорск, 1993.- С. 36 - 38; Иванов Е.Е., Иванова С.Ф. Высказывания "generic time" в экспрессивно-стилистической структуре поэтического идиолекта Н.В.Логоля: (На примере "Мертвых душ") // Матэрыялы навуковай накірацыі маладых вучоных БДУ.- Мінск, 1994.- С. 29 - 30.

² См., например: Федоренко Н.Т., Сокольская Л.И. Афористика.- М., 1990.- С. 86.

³ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., испр. и доп.- М., 1985.- С. 24.

⁴ Понятие "афористический стиль" пока еще не общепринято ни в литературоведении, ни в лингвистике в качестве терминологического (оно, в частности, не отражено в авторитетных терминологических словарях соответствующих дисциплин), хотя достаточно широко используется филологами. Небезынтересен в этой связи тот факт, что данное понятие было терминологически определено уже в конце XIX века. См., например, "Большую энциклопедию: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний" под ред. С.Н.Южакова, где "афористический стиль" квалифицируется как "отрывочный, несвязный способ изложения" (2-е изд. Т. 2.- СПб., 1902.- С. 284).

ального речемыслительного творчества (как правило, в литературно-философских и художественных текстах).

Однако, если индивидуально-авторский афоризм возникает не в виде отдельного текста, а как элемент содержательной и/или композиционно-синтаксической структуры последнего, то он может рассматриваться только как потенциальный текст. Соответствующая (текстуальная) актуализация индивидуально-авторского афоризма возможна лишь вне контекста его происхождения, в котором содержание и структура афоризма еще находятся в стадии своего формирования (т.е. допускается, что он еще или вообще не способен функционировать вне контекста своего происхождения в той же форме и с тем же содержанием). Поэтому утверждение об обязательно свойственной всем афоризмам природе текста безотносительно степени их реальной генетической, содержательной, структурной и функциональной автономности, которое обычно не подвергается сомнению литературоведами, следует все же считать ошибочным¹. Соответственно, неверно и то, что индивидуально-авторские афоризмы, созданные в виде отдельного текста, способны "вводиться" в контекст своего происхождения (resp. первого употребления).

Здесь же следует сказать, что понятие "афористический стиль" весьма часто дублируется в научной и критической литературе смежными, но не совпадающими по объему, понятиями "афористическая речь", "поговорочный стиль", "сентенционный тип речи", "язык пословиц" и т.п. См., например: Винокур Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. - М., 1990. - С. 219 - 220; Юдина Г.С. Стабилизация синтаксических конструкций в сентенционном типе речи: (на материале романа И.А.Лончарова "Обломов") // Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц. - Л., 1988; Vrable Ch. Discursul gnostic sau sententios // Retorica folclorui. Buc., 1978.

¹ Как попытка уйти от столь очевидного противоречия, в теории литературы традиционно предлагается различать собственно "афоризмы" как самостоятельный вид словесного творчества и высказывания, извлеченные из определенного контекста (особенно из речи литературного персонажа). Среди вторых к афоризмам относят только те высказывания, которые имеют "прямой и всеобщий смысл" (а не характеризуют "индивидуальность данного действующего лица") и совместимы с "целостным мировоззрением писателя", при этом сама проблема вычленения афоризма из текста заведомо признается всякий раз дискуссионной (см.: Эпштейн М.Н. Афористика // Литературный энциклопедический словарь. - М., 1987. - С. 43). Такая квалификация афоризма как объекта литературоведческого анализа помимо ее внутренней противоречивости (приходится признать, что одно и то же высказывание может быть афоризмом либо не быть им только в зависимости от того, употреблено оно, соответственно, в речи автора или персонажа, и/или от того, какую смысловую нагрузку оно несет в пределах данного произведения) противоречит прежде всего принципам общей методологии науки, так как сама реальность существования какого-либо объекта действительности не может быть зависима от воли его исследователя, чего при описанном выше подходе избежать невозможно (безошибочная квалификация того или иного высказывания в контексте произведения как афоризма либо как не афоризма остается в этом случае прерогативой исключительно самого автора данного произведения, что, конечно, выглядит не только абсолютно ненаучным, но и вообще бессмысленным).

Вводить афоризм в текст вообще возможно только принципиально "вторым" употреблением, а это значит, что если не широко распространенный, то хотя бы однажды уже фиксированный¹ в речи самого говорящего или пишущего (как, если можно так выразиться, узуально-авторский афоризм - строевую единицу идиолекта) либо в чужой речи². Очевидно также и то, что афоризм индивидуально-речевого происхождения возможно из контекста его авторского употребления только "выделить" (исключая узуально-авторские афоризмы, проблема введения vs. выделения для которых имеет ярко выраженный текстологический характер, так как в устной речи подобное противопоставление является семиологически релевантным только для самого говорящего), как можно свободно выделить любой другой афоризм из любого контекста его употребления. Говоря, таким образом, об афористичности текста (отрезка речи), следует иметь в виду, сколько афоризмов в него "введено" автором (говорящим или пишущим), и сколько и каких афоризмов из него можно "выделить".

Текст приобретает афористичность (т.е. становится афористическим) в результате его афоризации. Под афоризацией конкретного текста (и речи вообще) следует понимать процесс напoлнения его надсобытийным (resp. афористическим) содержанием с помощью соответствующих средств языка/речи. Можно выделить два основных способа афоризации: а) употребление афоризмов, авторство которых не принадлежит говорящему (пишущему), а характер воспроизведения может быть как массовый (афористические пословицы и поговорки³, крылатые выражения - афоризмы и иные устойчивые фразы афористической семантики), так и индивидуальный (все не клишированные афоризмы-цитаты, а также вышедшие из активного употребления общезыковые афоризмы), включая узуальные и индивидуально-речевые модификации их лексико-грамматической и семантической структуры, и б) использование в качестве одного из языковых средств выражения мысли говорящего (пишущего) высказываний обобщающей

¹ Именно с атрибуции афоризмов по первоисточнику их употребления начинается анализ своеобразия афористичности всякого текста.

² Данное положение позволяет фактически заново переопределить понятие "речевой афоризм" (в смысле дихотомии "речевой афоризм vs. языковый афоризм") как афоризм, функционирующий уже вне авторского контекста, но еще не обладающий массовой воспроизводимостью (resp. еще не ставший крылатым выражением, поговоркой или пословицей), а не как только индивидуально-авторское новообразование говорящего. Ср.: Костомаров В.Г., Верещагин Е.М. О пословицах, поговорках и крылатых выражениях в лингвострановедческом учебном словаре // Фелицына В.Г., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. 2-е изд. - М., 1988. - С. 5.

³ Следует заметить, что далеко не все пословицы и поговорки являются афоризмами в традиционном понимании последних, ср., например, "без меня меня женили" и "бедность не порок". Подробнее см.: Иваноу Я.Я. Афаризм як прагмат філалогії і аб'єкт лінгвістики // Веснік БДУ. Сер. 4. 1994, § 3; Иванов Е.Е. Афоризм как единица языка (к истории и теории понятия) // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: Тезисы Международной конференции / МГУ им. М.В.Ломоносова. Т. 1. - М., 1995.

(генерализующей) семантики, или т.н. "универсальных"¹ - афористических высказываний, но не воспроизводимых в речи, а творимых в ней, т.е. окказиональных.

Функционально-стилистически окказиональные афоризмы существенно отличаются от не окказиональных. Последние призваны прежде всего информативно и/или экспрессивно обобщать оригинальное содержание речи (выступают чаще всего одним из средств субъективной модальности), а также используются либо в целях стилистической маркировки речи, либо говорят вообще только "к слову", для украшения, расцветивания речи². Окказиональные афоризмы выступают преимущественно в качестве особого языкового средства выражения в речи определенной информации, не имеющей референтной связи с событийной (фактологической) реальностью и полученной в результате субъективного обобщения объективной действительности самим говорящим (пишущим) непосредственно в момент речи (или до ее начала) на основе предыдущего совокупного собственного и/или общечеловеческого теоретического и практического опыта.

В связи с этим расширяется и само понимание феномена "афористичности (речи)" не только как чисто количественного показателя "насыщенности" ее афоризмами (что точнее определить как "уровень афористичности"), но и в смысле качественной характеристики текста по способу его афоризации ("качеству афористичности").

Уровень афористичность текста не всегда определяется только употреблением в нем афоризмов в своей классической форме (как интертекстов), они довольно часто подвергаются в речи разнообразным структурно-семантическим трансформациям. Языковые афоризмы также как слова и фразеологизмы обладают парадигмами форм своего употребления³. Окказиональные афоризмы (как и афоризмы индивидуально-речевой воспроизводимости) изоморфны по структуре и способам функционирования узуальным и также "обладают парадигмами", с той разницей, что если само функционирование афоризмов как единиц языка обусловлено прежде всего наличием некоей общей для каждого из них реально действующей системы парадигматических форм, то для не языковых афоризмов та или иная их функционально актуализированная трансформа (абстрагируясь от ее контекстуального происхождения) оказывается одной из возможных (а для окказио-

¹ Ср.: Гаврилова Е.Н. Универсальные высказывания и другие обобщающие суждения // Филологические науки. 1986, № 3.

² В последнем случае применительно к языковым афоризмам (прежде всего народного происхождения) правомочно говорить не более чем об их "цитировании", т.е. употреблении пословицы или поговорки в речи как интертекста, - они в определенном смысле "исполняются" как фольклорные произведения, утрачивая тем самым свои знаковые функции ("выпадая" на какое-то время, если можно так выразиться, из системы языка).

³ Ср.: Нермяков Г.Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору. - М., 1975. - С. 250.

нальных - и единственно возможной) формой существования (resp. реализации) данного афоризма в речи вообще¹.

В последнем случае мы сталкиваемся с возможностью высокого уровня афористичности текста при видимом отсутствии самих афоризмов, напр.: "И все люди у гроба тоже заплакали от жалости к мальчику и от того преждевременного сочувствия самим себе, что каждому придется умереть и так же быть оплаканным" (А.Платонов "Чевенгур") - ср.: "люди у гроба плачут от того преждевременного сочувствия самим себе, что каждому придется умереть и так же быть оплаканным" (видоизменение афоризма вследствие временной актуализации глагольного предиката высказывания в сочетании с дистантной парцелляцией последнего позволило избежать лексико-синтаксической избыточности и информативной фрагментарности текста при сохранении его содержательной емкости, ср.: "И все люди у гроба тоже заплакали от жалости к мальчику, - люди у гроба плачут от того преждевременного сочувствия..." и т.д.). Способ афоризации можно определить как "скрытый", или неявный. При этом способе афоризации текста уровень афористичности последнего прямо пропорционален ее качеству.

Особенности функционирования афоризмов в речи позволяют говорить о выделении в стилистической системе языка такой разновидности индивидуально-речевого стиля, как "афористический стиль". Дифференциальным признаком последнего выступает уровень афористичности речи, а интегральным - качество ее афористичности, определяемое по коммуникативно-семантической и композиционно-стилистической значимости того или иного способа афоризации для данного текста. Способ же скрытой афоризации речи видится основным средством создания афористического стиля в языке художественной литературы.

Благодарности.

Прежде всего я хотел бы отдать дань ученика светлой памяти О.В.Озаровского, под влиянием идей и благодаря поддержке которого мною было начато в свое время изучение стилеобразующих и текстообразующих свойств афоризма. Пользуясь случаем, я также хочу высказать благодарность профессору Б.А.Плотникову, критические замечания которого помогли избавиться в данной работе от ряда концептуальных и метаязыковых неточностей. Ответственность за все возможные промахи и ошибки несут, разумеется, я один.

¹ Подробнее см.: Иванов Е.Е. Структурная парадигма афоризма как единицы языка (речи) // Вопросы романо-германской филологии. - Ивановгорск, 1994.